

На правах рукописи

ВИЛЬНИН КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В ШРИ-ЛАНКЕ: ВЛИЯНИЕ НА
СИСТЕМУ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ ЮЖНОЙ АЗИИ**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

Москва 2017

Работа выполнена в Центре евразийских исследований Института актуальных международных проблем ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный руководитель: Главный научный сотрудник Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
доктор исторических наук
ВОЛОДИН Андрей Геннадиевич

Официальные оппоненты: Доцент кафедры государственного и муниципального управления Института государственного управления и права ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
доктор политических наук,
ЯКОВЛЕВ Александр Юрьевич

Профессор кафедры теории и истории международных отношений ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
доктор исторических наук,
ЮРТАЕВ Владимир Иванович

Ведущая организация: ФГБУН «Институт Востоковедения Российской академии наук»

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2017 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.04 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической академии МИД России по адресу: 119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте <http://www.dipacademy.ru>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук

А.Ш. Ногмова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Этническая конфликтология как самостоятельная дисциплина является одним из самых молодых направлений мировой конфликтологической науки: считается, что она возникла в 60-70-е гг. XX в. в ходе исследований западных, в первую очередь английских и американских ученых. В нашей же стране, несмотря на то, что теоретическая конфликтология как таковая вообще получила развитие лишь с конца 80-х гг., именно этноконфликтология сразу заняла лидирующее положение в системе общественных наук¹. По мнению многих исследователей, среди которых и российский конфликтолог В.А. Авксентьев, этнический конфликт «представляет собой наиболее фундаментальное явление в истории человечества, а остальные виды конфликтов играют второстепенную роль»².

По сравнению с другими видами социальных конфликтов межэтнические конфликты относятся к числу самых затяжных, трудноразрешимых и кровопролитных. Они превратились в доминирующую форму насилия и стали одним из глобальных вызовов современности. В большинстве стран, где имеются серьезные противоречия на этнической основе, последние часто становятся причиной политической нестабильности, экономической стагнации и даже гуманитарных катастроф. У людей, проживающих в этих странах, вырабатывается перманентное чувство страха. По данным на 2005 г., лишь 20 государств мира являются этнически однородными, то есть национальные меньшинства там составляют менее 5% населения. Всего на планете насчитывается около 8 тыс. народов и этносов, и каждый теоретически может претендовать на независимость³.

Распад колониальной системы в Азии и Африке во второй половине XX в. привел к появлению новых независимых государств, зачастую создававшихся в

¹ Прокофьев С.А. Этнополитические конфликты в условиях развития федеральных отношений в современной России: особенности и механизмы предупреждения: дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2007. С. 37-38.

² Кузьмина Н.В. Правовое регулирование этнического конфликта: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004. С. 13.

³ Кошмар 21 века. Этнические войны // Интернет газета «Press Обозрение», 17.05.2005. URL: <http://press.try.md/item.php?id=54897> (дата обращения: 16.04.2017).

результате волевого решения бывших метрополий без учета сложившихся этнических, религиозных и других реалий. Наличие в этих странах большого числа этнических групп, каждая из которых претендовала на роль титульной нации, создало множество очагов трений и конфликтов на национально-этнической почве. Возникли многочисленные сепаратистские движения, добивавшиеся независимости той или иной территории, в том числе и вооруженным путем. При этом произошел значительный рост межэтнической напряженности в самих индустриально развитых странах, таких как США, Канада, Франция, Великобритания, Италия, Испания, Бельгия и др., для которых этнические проблемы ранее считались нетипичным явлением.

Увеличение числа межэтнических конфликтов, риск выхода их за рамки одного государства или региона, а также перемещение большого числа беженцев во время конфликтов, способных вызвать экономические трудности и гуманитарную катастрофу в принимающих их странах, все в большей мере вызывают серьезную озабоченность мировой общественности.

Этими факторами обусловлена необходимость изучения и понимания природы, закономерностей возникновения и развития этнической напряженности, ведущей к конфликтам.

Классическим примером современного межэтнического конфликта можно считать сингало-тамилский конфликт в Шри-Ланке. Возникший задолго до обретения Цейлоном (с 1972 г. – Шри-Ланка) независимости в 1948 г., он протекал в латентной форме вплоть до 1983 г., когда перерос в вооруженное противостояние правительства и тамилских сепаратистских группировок. Конфликт продолжался более четверти века, унес, по некоторым данным, от 80 до 100 тыс. человеческих жизней, обошелся ланкийской казне примерно в 200 млрд долл.⁴ и завершился в 2009 г. разгромом главной сепаратистской организации – Тигров освобождения Тамил Илама (ТОТИ).

⁴ Волхонский Б.М. Межэтнический конфликт в Шри-Ланке // Этничность и религия в современных конфликтах. М., 2012. С. 573.; Balachandran P.K. Sri Lanka's Internal War Cost US\$ 200 Billion // The New Indian Express, 13.12.2016. URL: <http://www.newindianexpress.com/world/2016/dec/13/sri-lankas-internal-war-cost-us-200-billion-1548433--1.html> (дата обращения: 16.04.2017).

Межэтнический конфликт в Шри-Ланке превратился из чисто локального события в явление, оказывающее влияние на стабильность в Южноазиатском регионе, с высокой степенью интернационализации и вовлеченности в него, в той или иной степени, большого числа иностранных участников. Крупные международные игроки как региональные – Индия, так и внерегиональные – США во многом строили свои отношения с островным государством в контексте этого конфликта.

Современная мировая политика характеризуется дальнейшим ростом роли и значения в ней макрорегионов, одним из которых является и Южная Азия. Невысокий уровень политического, экономического и военного потенциала не позволяет Шри-Ланке серьезно влиять на ситуацию в регионе, но в силу своего географического положения, находясь близко к центру постоянного соперничества США, Индии и Китая, она может стать важным звеном в геополитических расчетах этих крупных держав. Таким образом диссертация представляет собой актуальное исследование на указанную тему.

Объектом диссертационного исследования выступает феномен межэтнических конфликтов в современном мире и роль в них международных акторов.

Предметом исследования являются теоретические аспекты межэтнических конфликтов и собственно конфликт в Шри-Ланке.

Официальные документы

При написании диссертации первостепенное значение придавалось изучению различного рода официальных документов, в том числе конституции страны, ряду соглашений между конфликтующими сторонами, двустороннему договору Шри-Ланки и Индии, резолюциям Совета ООН по правам человека и т.д. Работа с первоисточниками помогла автору проследить динамику межэтнических противоречий и вооруженного конфликта, а также отношение мирового сообщества, в первую очередь западных стран, к сингало-тамильской проблеме. Среди официальных документов можно выделить:

Поощрение примирения и подотчетности в Шри-Ланке: резолюция, принятая Советом по правам человека, A/HRC/RES/19/2⁵;

Поощрение примирения и подотчетности в Шри-Ланке: резолюция, принятая Советом по правам человека, A/HRC/RES/22/1⁶;

Содействие примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке: резолюция, принятая Советом по правам человека, A/HRC/RES/25/1⁷;

Содействие примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке: резолюция A/HRC/30/L.29⁸;

Содействие примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке: резолюция A/HRC/34/1⁹;

Agreement on a Ceasefire between the Government of the Democratic Socialist Republic of Sri Lanka and the Liberation Tigers of Tamil Eelam¹⁰;

Bandaranaike–Chelvanayakam Pact (26 July 1957)¹¹;

Consolidated Appropriations Act 2008: Public Law 110–161–Dec. 26, 2007¹²;

Consolidated Appropriations Act 2012: Public Law 112–74–Dec. 23, 2011¹³;

⁵ Поощрение примирения и подотчетности в Шри-Ланке: резолюция, принятая Советом по правам человека, A/HRC/RES/19/2 // Совет по правам человека. URL: http://ap.ohchr.org/Documents/dpage_e.aspx?b=10&se=126&t=11 (дата обращения: 16.04.2017).

⁶ Поощрение примирения и подотчетности в Шри-Ланке: резолюция, принятая Советом по правам человека, A/HRC/RES/22/1 // Совет по правам человека. URL: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/22/L.1/Rev.1 (дата обращения: 16.04.2017).

⁷ Содействие примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке: резолюция, принятая Советом по правам человека, A/HRC/RES/25/1 // Совет по правам человека. URL: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/25/L.1/Rev.1 (дата обращения: 16.04.2017).

⁸ Содействие примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке: резолюция A/HRC/30/L.29 // Совет по правам человека. URL: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/30/L.29 (дата обращения: 16.04.2017).

⁹ Содействие примирению, подотчетности и правам человека в Шри-Ланке: резолюция, принятая Советом по правам человека, A/HRC/RES/34/1 // Совет по правам человека. URL: http://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/34/1 (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁰ Agreement on a Ceasefire between the Government of the Democratic Socialist Republic of Sri Lanka and the Liberation Tigers of Tamil Eelam // *Envisioning New Trajectories for Peace in Sri Lanka*. P. 421–429.

¹¹ Bandaranaike–Chelvanayakam Pact (26 July 1957) // *United Nations Peacemaker*. URL: http://peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/LK_570726_Bandranayaki%20Chelvanayakam%20Pact.pdf (дата обращения: 16.04.2017).

¹² Consolidated Appropriations Act 2008: Public Law 110–161–Dec. 26, 2007 // U.S. Government Publishing Office. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-110publ161/pdf/PLAW-110publ161.pdf> (дата обращения: 16.04.2017).

¹³ Consolidated Appropriations Act 2012: Public Law 112–74–Dec. 23, 2011 // U.S. Government

Indo-Sri Lanka Agreement to Establish Peace and Normalcy in Sri Lanka. Colombo. 29 July 1987¹⁴;

Official Language Act, No. 33 of 1956¹⁵;

Senanayake–Chelvanayakam Pact (24 March 1965)¹⁶;

Tamil Language (Special Provisions) Act, No. 28 of 1958¹⁷;

The Constitution of the Republic of Sri Lanka of 1972¹⁸;

The Constitution of the Democratic Socialist Republic of Sri Lanka¹⁹.

Степень научной разработанности проблемы

В процессе написания диссертации были проанализированы монографии отечественных и зарубежных авторов, научные труды и статьи в периодических изданиях, а также информационные ресурсы сети Интернет по теме исследования.

Для всестороннего исследования проблематики диссертации большую помощь оказали публикации ведущих российских ученых, изучающих международные процессы: Е.П. Бажанова, Н.Е. Бажановой, С.С. Жильцова, О.П. Иванова, В.И. Аникина, Ю.П. Бойко, К.С. Гаджиева, Л.Е. Гришаевой, А.Г. Задохина, Т.А. Закаурцевой, Т.В. Зверевой, О.Г. Карповича, Т.А. Кашириной, М.А. Кукарцевой, А.П. Любимова, М.Ю. Мартыновой, Т.Н. Мозель, М.А. Неймарка, Т.П. Петровой, Г.А. Рудова, К.А. Феофанова, П.А. Цыганкова, В.В. Штоля, А.Д. Шутова и др.²⁰

Publishing Office. URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-112publ74/pdf/PLAW-112publ74.pdf> (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁴ Indo-Sri Lanka Agreement to Establish Peace and Normalcy in Sri Lanka. Colombo. 29 July 1987 // South Asia Terrorism Portal. URL: http://www.satp.org/satporgtp/countries/shrilanka/document/papers/indo_srilanks_agreement.htm (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁵ Official Language Act, No. 33 of 1956 // The Commonwealth Legal Information Institute. URL: http://www.commonlii.org/lk/legis/num_act/ola33o1956180/ (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁶ Senanayake–Chelvanayakam Pact (24 March 1965) // South Asia Terrorism Portal. URL: <http://www.satp.org/satporgtp/countries/shrilanka/document/actsandordinance/senanayake.htm> (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁷ Tamil Language (Special Provisions) Act, No. 28 of 1958 // The Commonwealth Legal Information Institute. URL: http://www.commonlii.org/lk/legis/num_act/tlpa28o1958381/ (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁸ The Constitution of the Republic of Sri Lanka of 1972 // Tamilnation Website. URL: <http://tamilnation.co/srilankalaws/72constitution.htm> (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁹ The Constitution of the Democratic Socialist Republic of Sri Lanka // Parliament of Sri Lanka. URL: <http://www.parliament.lk/files/pdf/constitution.pdf> (дата обращения: 16.04.2017).

²⁰ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Куда идет человечество? О тенденциях международных отношений в XXI в. М., 2009. 95 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М., 2010. 462 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Мир и война. М., 2011. 335 с.; Гаджиев К.С.

При анализе теоретических аспектов межэтнических конфликтов особую важность имели труды ряда отечественных (В.А. Тишков, А.А. Прусаускас, В.А. Авксентьев, И.П. Чернобровкин, А.Р. Аклаев, В.В. Коротева, М.М. Шарафулин, Л.А. Колесова, Н.В. Кузьмина, О.К. Бутуев, С.А. Прокофьев)²¹ и иностранных ученых и исследователей (Д. Горовиц, Т. Гур, Дж. Ротшильд, У. Коннор, Д. Кармент, А. Рабушка, К. Шепсли, Х. Кауфман, А. Ричмонд и др.)²².

Геополитика. 4-е изд. М., 2011. 479 с.; Жильцов С.С. Геополитика Каспийского региона. М., 2003. 276 с.; Задохин А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. М., 2002. 229 с.; Закаурцева Т.А. Европейская политика США в 1877-1917 гг.: Внешнеполитическое влияние фактора иммиграции: дис. ... док. ист. наук. М., 2000. 469 с.; Закаурцева Т.А., Зверева Т.В. Воспомявая о будущем. Рецензия на: Бажанов Е.П. Восточный экспресс с остановками на Западе. Записки очевидца. М., 2008 // Международная жизнь (Москва). 2008. №8-9. С. 186-194; Зверева Т.В. Франция и трансформация НАТО. Европа и Америка в современном мире // Вестник Дипломатической академии МИД РФ. 2010. С.4-38; Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. М., 2008. 198 с.; Кулматов К.Н., Митрофанова А.В. Региональные аспекты международных отношений. М., 2010. 536 с.; Мозель Т.Н. Теоретические основы международных отношений. М., 2000. 263 с.; Рудов Г.А. Переагрузка по-американски или попытка возврата к «новому мышлению» по-горбачевски // Мир и политика. 2010. №2 (41). С. 70-78; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002. 590 с.; Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М., 2010. 382 с.; Шутов А.Д. На руинах великой державы, или Агония власти. 1991-2003 годы. М., 2004. 431 с.

²¹ Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь, 2001. 267 с.; Авксентьев В.А. Этническая конфликтология: проблемы становления // Современная конфликтология в контексте культуры мира: материалы I Международного конгресса конфликтологов. М., 2001. С. 176-191; Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. М., 2008. 480 с.; Бутуев О.К. Межэтнические конфликты и социокультурная специфика урегулирования их последствий в регионе Северного Кавказа: дис. ... канд. соц. наук. М., 2006. 212 с.; Колесова Л. Причины современных межэтнических и межконфессиональных конфликтов // Общественные науки и современность. 1992. № 4. С. 117-120; Коротева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999. 140 с.; Кузьмина Н.В. Правовое регулирование этнического конфликта: дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2004. 217 с.; Прусаускас А.А. Межэтнический конфликт как разновидность социального конфликта // Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. М., 1991. С. 33-72; Прокофьев С.А. Этнополитические конфликты в условиях развития федеральных отношений в современной России: особенности и механизмы предупреждения: дис. ... канд. полит. наук. Орел, 2007 – 176 с.; Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. Ростов н/Д., 2003. 192 с.; Шарафулин М.М. Межнациональные конфликты: причины, типология, пути решения // Известия Уральского государственного университета. 2006. № 45. С.64-73; Этнос и политика / авт.-сост. А.А. Прусаускас. М., 2000. 400 с.

²² Bush K.D., Keyman E.F. Identity-Based Conflict: Rethinking Security in a Post-Cold War World // Global Governance: A Review of Multilateralism and International Organizations. 1997. Vol. 3, № 3. P. 311-328; Connor W. Ethnonationalism: The Quest for Understanding. Princeton, 1994. 248 p.; Ganguly R., Phadnis U. Ethnicity and Nation-building in South Asia. Revised Edition. New Delhi, 2001. 467 p.; Gurr T.R. Minorities at Risk: A Global View of Ethnopolitical Conflicts. Washington, 1993. 441 p.; Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. Los Angeles, 2000. 712 p.; Kaufmann C.

Проблема сингало-тамилского конфликта в Шри-Ланке в основном отражена в зарубежной литературе, где доминирующие позиции занимают ланкийские, индийские, американские и европейские исследователи²³.

При этом важно отметить, что в трудах ланкийских и индийских ученых и журналистов часто делается упор на практическую составляющую конфликта, в частности, на его вооруженную фазу в ущерб широким обобщениям относительно его природы. Кроме того, их оценки не всегда бывают объективны (например, акценты при освещении тех или иных событий тамилскими и сингальскими авторами могут быть расставлены по-разному²⁴).

Работы иностранных исследователей, на взгляды которых напрямую не влияли события, происходившие на острове, отличаются большей объективностью. Однако в последнее время и на Западе стала прослеживаться тенденция к жесткой критике Коломбо по поводу нарушения прав человека и норм гуманитарного права в Шри-Ланке²⁵.

Possible and Impossible Solutions to Ethnic Civil Wars // *Nationalism and Ethnic Conflict*. Revised Edition. Cambridge, MA, 2001. P. 444-483; Newman S. Does Modernization Breed Ethnic Political Conflict? // *World Politics*. 1991. Vol. 43, № 3. P. 451-478; Rabushka A., Shepsle K.A. *Politics in Plural Societies: A Theory of Democratic Instability*. London, 2008. 272 p.; Richmond A. *Ethnic Nationalism: Social Science Paradigms* // *International Social Science Journal*. 1987. № 111. P. 3-18; Rothschild J. *Ethnopolitics: A Conceptual Framework*. New York, 1981. 290 p.

²³ Bhatt S., Mistry D. *Cost of Conflict in Sri Lanka*. Mumbai, 2006. 78 p.; DeVotta N. *Blowback: Linguistic Nationalism, Institutional Decay, and Ethnic Conflict in Sri Lanka*. Stanford, 2004. 296 p.; Dissanayaka T.D.S.A. *War or Peace in Sri Lanka*. Mumbai, 2004. 318 p.; *Envisioning New Trajectories for Peace in Sri Lanka*. Maharagama, 2006. 505 p.; Herath R.B. *Sri Lankan Ethnic Crisis: Towards a Resolution*. Victoria, Canada, 2002. 245 p.; Jansz F. *The Consequences of Another War in Sri Lanka*. Maharagama, 2006. 64 p.; Jayawardhana K. *Ethnic Conflict in Sri Lanka and Regional Security* // *Asia: Militarization and Regional Conflict*. Tokyo, 1988. P. 137-154; Lunstead J. *Superpowers and Small Conflicts. The United States and Sri Lanka* // *Conflict and Peacebuilding in Sri Lanka: Caught in the Peace Trap?* New York, 2011. P. 54-73; Meyer E. *Sri Lanka. Biography of an Island: Between Local & Global*. Negombo, 2003. 231 p.; Mukarji A. *Sri Lanka: A Dangerous Interlude*. Colombo, 2005. 335 p.; Muni S.D. *Pangs of Proximity: India and Sri Lanka's Ethnic Crisis*. New Delhi, 1993. 259 p.; Swamy M.R.N. *Tigers of Lanka: From Boys to Guerrillas*. Colombo, 2006. 385 p.; Wijesinha R. *Current Crisis in Sri Lanka*. New Delhi, 1986. 133 p.

²⁴ Bandarage A. *The Separatist Conflict in Sri Lanka. Terrorism, Ethnicity, Political Economy*. Bloomington, IN, 2009. 293 p.; Tambiah S.J. *Sri Lanka – Ethnic Fratricide and the Dismantling of Democracy*. Chicago, 1991. 209 p.

²⁵ Boyle F.A. *The Tamil Genocide by Sri Lanka. The Global Failure to Protect Tamil Rights under International Law*. Atlanta, 2010. 140 p.; Weiss G. *The Cage: The Fight for Sri Lanka and the Last Days of the Tamil Tigers*. London, 2011. 381 p.

В нашей стране научные исследования на тему межэтнического конфликта в Шри-Ланке проводились в большинстве своем на рубеже 90-х гг. прошлого века. В силу ряда причин число работ на русском языке, содержащих анализ событий последнего двадцатилетия, не велико.

В использованной литературе на русском языке можно выделить прежде всего работы таких авторов, как С.И. Лунев, Э.Д. Талмуд, Б.М. Волхонский, В.И. Кочнев и Н.А. Листопадов, а также диссертацию польского исследователя С. Смоленя, выпускника Дипломатической Академии МИД СССР.

В работах В.И. Кочнева, Э.Д. Талмуд и Б.М. Волхонского рассматриваются внутренние аспекты межэтнического конфликта²⁶. С.И. Лунев и С. Смолень в основном акцентируют внимание на международных факторах, в частности, роли Индии и США в конфликте²⁷. Этап окончания гражданской войны в Шри-Ланке отражен в работах С.И. Лунева и Н.А. Листопадова²⁸.

Диссертант также опирался на исследования российских и зарубежных (американских, индийских, китайских) авторов по проблеме растущего значения Индийского океана и Южной Азии в современной мировой политике и роли Шри-Ланки в этом процессе²⁹.

²⁶ Волхонский Б.М. Межэтнический конфликт в Шри-Ланке // Этничность и религия в современных конфликтах. М., 2012. С. 573-606; Кочнев В.И. Население Цейлона. Историко-этнографический очерк. М., 1965. 348 с.; Талмуд Э.Д. Сепаратизм, ирредентизм и внешние факторы. Шри-Ланка // Межэтнические конфликты в странах зарубежного Востока. М., 1991. С. 161-180.

²⁷ Лунев С.И. Дипломатия в Южной Азии. М., 1993. 194 с.; Смолень С. Этнический конфликт в Шри-Ланке и Индо-Ланкийское соглашение 1987 года: дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 146 с.

²⁸ Листопадов Н.А. Разгром террористов в Шри-Ланке // Азия и Африка сегодня. 2009. № 11. С.23-26; Лунев С.И. Конец гражданской войны в Шри-Ланке и ее уроки // Север-Юг-Россия 2009. М., 2010. С.136-142.

²⁹ Володин А.Г., Шаститко П.М. «Пусть не обманет надежда!...». Жизнь и борьба Джавахарлала Неру. М., 1990. 351 с.; Иванько А.И. Политика Китая в отношении Индии (конец 80-х гг. XX в. – начало XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 200 с.; Каплан Р. Центральная арена XXI века: силовые игры в Индийском океане // Россия в глобальной политике. 2009. № 2. С. 103-118; Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности / под ред. Г.И. Чуфрина. М., 2007. 324 с.; Лебедева Н.Б. Международные отношения в зоне Индийского океана. М., 1991. 197 с.; Лебедева Н.Б. Большой Индийский океан и китайская стратегия «Нить жемчуга» // Азия и Африка сегодня. 2011. № 9. С. 6-13; Лебедева Н.Б. «Тихоокеанский век Америки» – на повестке дня снова военные базы // Новое Восточное Обозрение. 20.04.2012. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/15674> (дата обращения: 16.04.2017); Лунев С.И. Индия и Китай – эволюция взаимоотношений // Проблемы национальной безопасности во внешней политике Китая. М.,

Изучение первоисточников и литературы позволило исследовать проблему с разных сторон и выявить широкий спектр подходов, которые имеются на сегодняшний день как в отношении межэтнических конфликтов в целом, так и сингало-тамилского конфликта в частности. Это также помогло определить роль Шри-Ланки в геополитическом соперничестве крупных региональных и внерегиональных держав.

Цель диссертационного исследования: проведение научного анализа теории и практики межэтнических конфликтов на примере сингало-тамилского конфликта в Шри-Ланке.

Цель диссертации обусловила постановку и решение следующего комплекса **исследовательских задач:**

- определить сущность природы межэтнических конфликтов и провести анализ основных научно-теоретических подходов;
- изучить причины и ход сингало-тамилского конфликта в Шри-Ланке;
- выявить особенности и отличительные черты ТОТИ как сепаратистской, террористической организации;

2005. С. 122-135; Clinton H. America's Pacific Century // *Foreign Policy*. November 2011. №189. P. 56-63; DeSilva-Ranasinghe S. Another Bead in the "String of Pearls"? Interpreting Sri Lanka's Foreign Policy Realignment // *WSI China Security*. 2011. Issue 19. P. 57-67; Erickson A.S. The Growth of China's Navy: Implications for Indian Ocean Security // *Strategic Analysis*. 2008. Vol. 32, №. 4. P. 655-676; Erickson A.S., Mikolay J.D., Walter III L.C. Diego Garcia and the United States' Emerging Indian Ocean Strategy // *Asian Security*. 2010. Vol. 6, № 3. P. 214-237; Fernando S.N. China's Relations with Sri Lanka and the Maldives: Models of Good Relations among Big and Small Countries // *China Report*. 2010. Vol. 46, № 3. P. 285-297; Khurana G.S. China's 'String of Pearls' in the Indian Ocean and Its Security Implications // *Strategic Analysis*. 2008. Vol. 32, № 1. P. 1-39; Kostecka D.J. Places and Bases: The Chinese Navy's Emerging Support Network in the Indian Ocean // *Naval War College Review*. Winter 2011. Vol. 64, № 1. P. 59-78; Lou C. US-India-China Relations in the Indian Ocean: A Chinese Perspective // *Strategic Analysis*. 2012. Vol. 36, № 4. P. 624-639; Pant H.V. China Shakes up the Maritime Balance in the Indian Ocean // *Strategic Analysis*. 2012. Vol. 36, № 3. P. 364-368; Rao P.V. Foreign Involvement in Sri Lanka // *The Round Table: The Commonwealth Journal of International Affairs*. 1989. Vol. 78, № 309. P. 88-100; Raman B. Uncle Sam in Sri Lanka // *Outlook Magazine, India*, 14.03.2007. URL: <http://www.outlookindia.com/website/story/uncle-sam-in-sri-lanka/234130> (дата обращения: 16.04.2017); Samaranyake N. Are Sri Lanka's Relations with China Deepening? An Analysis of Economic, Military, and Diplomatic Data // *Asian Security*. 2011. Vol. 7, № 2. P. 119-146; Suryanarayan V. Sri Lanka's Policy towards China: Legacy of the Past and Prospects for the Future // *China Report*. 1994. Vol. 30, № 2. P. 203-214.

– проанализировать «ланкийскую политику» Индии, США и Китая через призму сингало-тамилского конфликта и растущего значения Южной Азии и Индийского океана в мировой политике;

– определить отношение России к конфликту в Шри-Ланке и оценить уровень двусторонних связей на современном этапе.

Научная новизна исследования

Сформулировано авторское определение термина «межэтнический конфликт» применительно к сингало-тамилскому конфликту, который не исследован в российской науке.

Выявлена роль островного государства в современных региональных процессах, показана его вовлеченность в сферу интересов Китая и США в Индийском океане и Южной Азии.

Определены перспективы двусторонних отношений России и Шри-Ланки, которые до сих пор не являлись объектом отдельного научного исследования.

Положения, выносимые на защиту

1. Сингало-тамилский конфликт в Шри-Ланке является классическим примером межэтнических конфликтов современности и подтверждает ценность теоретико-методологических подходов в социогуманитарном знании, разработанных как зарубежными, так и отечественными исследователями.

2. Все попытки международного участия в урегулировании вооруженного конфликта потерпели неудачу, что характерно для конфликтов на этнической почве. Конфликт достиг высокой степени политизации за рубежом.

3. Тигры освобождения Тамил Илама представляли собой по-своему уникальный феномен и являлись одной из наиболее беспощадных и кровожадных террористических организаций современности. В 90-е гг. XX в. ТОТИ фактически превратилась в ядро тамилского сепаратистского «квазигосударства» со своей администрацией, армией, флотом, полицией, судебными органами и т.д.

4. Сегодняшняя ситуация в Шри-Ланке – это фактически латентная фаза межэтнического конфликта, но уровень напряженности последовательно снижается.

5. В последние годы наметился определенный геополитический поворот Соединенных Штатов и Китая в сторону регионов Тихого и Индийского океанов. В Южной Азии уже наблюдается определенная напряженность по линии США-Китай и Индия-Китай. В этих условиях Шри-Ланка в силу своего географического положения становится объектом повышенного интереса этих держав.

Методологическая основа диссертационного исследования

Автор опирается на системный подход, с помощью которого рассматриваются отдельные элементы и весь комплекс факторов, связанных с межэтническим конфликтом в Шри-Ланке, позволивших получить полную картину происходящего. Также нельзя рассматривать отношения Соединенных Штатов, Китая и Индии с Шри-Ланкой вне целостного контекста их политики как в регионе Южной Азии, так и в мире в целом.

В ходе работы активно использовался метод компаративистики, который применяется для сопоставления основных концепций и теорий в этноконфликтологии, сравнения политической конъюнктуры разных этапов развития сингало-тамилских отношений и различных подходов ключевых акторов в Индийском океане (Индия, США, Китай) к межэтническому конфликту в Шри-Ланке.

Для более глубокого понимания конфликта в островном государстве, осмысления его причинно-следственных связей, определения основных этапов и прогнозирования возможной дальнейшей перспективы используется историко-описательный метод.

Практическая значимость

Диссертационное исследование продолжает дальнейшую разработку в отечественной науке проблематики межэтнических отношений в Шри-Ланке, их влияния на безопасность в регионе Южной Азии, а также места Шри-Ланки в современном мире. Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов в области мировой политики и экономики, конфликтологии, для сотрудников внешнеполитических ведомств, особенно с учетом увеличения «удельного веса» Шри-Ланки в современной региональной и мировой политике.

Материалы данной работы также могут быть использованы в ходе учебного процесса по подготовке дипломированных специалистов по направлению «международные отношения» в высших учебных заведениях.

Апробация работы

Диссертация была обсуждена на заседании Центра евразийских исследований Института актуальных международных проблем ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора, а также были включены в учебную программу Международной Академии Бизнеса и Управления (Москва) по следующим научным дисциплинам: «региональные подсистемы международных отношений», «международные конфликты в XXI в.», «мировая политика».

Структура диссертации

Структура диссертационного исследования определяется поставленными в нем задачами и состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, оценивается степень научной разработанности проблемы, характеризуется научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, и приводятся сведения об апробации работы.

В первой главе «Феномен межэтнических конфликтов в современном мире» задаются теоретические ориентиры для настоящего исследования.

В первом параграфе представлены основные идеи, концепции и теории в системе социогуманитарных наук, прямо или косвенно затрагивающие вопросы межэтнических конфликтов. Среди прочих автор выделяет: концепции диффузионизма, структурно-функциональный анализ, ранние теории модернизации,

концепцию «плюрального общества», концепцию «культурного плюрализма», теорию социального дарвинизма, теорию фрустрации-агрессии, психоаналитические теории, теории конфликтной модернизации, неомарксистские теории, социобиологические теории, концепцию «этнической границы», теории рационального выбора, социально-психологическую теорию межэтнического конфликта, теорию этнополитического действия и постмодернистские концепции.

Во втором параграфе предлагается анализ объекта, признаков и причин межэтнических конфликтов.

К объектам межэтнического конфликта чаще всего относят землю, социальный статус, политическую власть, язык, территорию и т.д. Признаками межэтнического конфликта являются: нелинейность его динамики, отсроченность его окончания, чередование мирных периодов со вспышками насилия, многочисленные жертвы, вмешательство внешних сил для оказания поддержки одной из враждующих сторон, деградация экономической и социальной структур общества, нарастание тоталитарных начал в его жизнедеятельности³⁰.

К причинам конфликта можно отнести идейные разногласия и небольшие конфликты, стремление присвоить ограниченные ценности, исторические мотивы, различие религиозно-культурных ценностей, идеологий. При изучении межэтнических конфликтов выделяют три основных подхода для их анализа: примордиализм (ценностная мотивация участников конфликта), инструментализм (этничность как инструмент групповой мобилизации, используемого этническими лидерами для достижения своих целей) и конструктивизм (социальный характер происхождения этничности).

Особое внимание уделяется типологии и основным этапам развития межэтнических конфликтов. Например, можно типологизировать их как: конфликты стереотипов, конфликт идей и конфликт действий. Другая классификация конфликтов включает в себя: территориальные конфликты; конфликты, в основе которых лежит стремление самоопределения; конфликты,

³⁰ Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. Ростов н/Д., 2003. С. 18-22.

связанные с притязаниями на территорию другого государства; конфликты, где основными являются факторы исторического характера (многолетняя национально-освободительная борьба против метрополий); конфликты в результате глубоких разногласий между различными национальными общинами и т.д.

Условно межэтнический конфликт можно разделить на следующие этапы: предконфликтная стадия (латентная фаза); пресечение недовольства этнической группы и возвращение (временное) конфликта в латентное состояние либо непризнание факта существования конфликта; признание сторонами конфликта его наличия; эскалация или урегулирование конфликта; достижение апогея конфликта; деэскалация (не исключены новые обострения); постконфликтная стадия.

Также дается оценка роли и целям международных акторов в конфликтах подобного типа. Дополнительные сложности создаются из-за глубины противоречий конфликтующих сторон, которые международные посредники не в состоянии до конца понять. Порой государства, выступающие посредниками или поддерживающие одну из сторон, преследуют свои собственные цели, пренебрегая интересами непосредственных участников конфликта. Международные организации также не всегда в состоянии принимать действенные решения и препятствовать развитию деструктивных процессов, в том числе в сфере межэтнических отношений.

Обобщая положения множества теорий и концепций, различные точки зрения и определения формы и содержания исследуемого социально-политического феномена, можно утверждать, что межэтнический конфликт представляет собой вооруженное и/или вооруженное противостояние либо между двумя или несколькими этногруппами, либо между государством и этнической группой/группами, которые в зависимости от конкретной ситуации борются за территорию, социальное положение, власть, ресурсы и т.п. В основном именно по вышеперечисленным критериям и осуществляется типологизация современных конфликтов на этнической почве.

Вторая глава «Межэтнический конфликт в Шри-Ланке: причины и основные этапы развития» посвящена рассмотрению сингало-тамильского конфликта в Шри-Ланке.

В первом параграфе дан общий обзор исторических предпосылок и причин межэтнического конфликта. Кратко описывается этническая ситуация на острове до превращения Цейлона в колонию Британской империи. Автор особо отмечает, что английская политика «разделяй и властвуй» послужила сильным катализатором этнического размежевания. Обозначен комплекс причин, приведших к вооруженному противостоянию в Шри-Ланке. К наиболее значимым можно отнести следующие:

- законопроект о признании сингальского языка в качестве единственного государственного языка Цейлона в 1956 г.;
- периодические антитамильские погромы, в частности, в 1956, 1958, 1977 и 1981 гг., которые носили откровенный характер конфликта ценностей;
- удаление тамилы из состава вооруженных сил Цейлона;
- указ о закрытии доступа к любой информации на тамильском языке, поступавшей из индийского штата Тамилнад, и о запрете на деятельность на острове отделения партии Тамилнада – Дравида муннетра кажагам в 1970 г.;
- реформа в сфере образования, в результате которой сократились квоты на получение высшего образования тамилы;
- политика по сокращению числа тамилы, занятых на административной службе;
- обвинения сингальскими националистами во всех своих неудачах тамильского населения острова;
- новая конституция страны, принятая в 1972 г., в которой официальным языком признавался сингальский, государственной религией становился буддизм, а само государство из «Цейлона» переименовано на сингальский манер в «Шри-Ланку».

Этническая проблема перешла в фазу вооруженного конфликта в июле 1983 г., после массовых сингало-тамильских столкновений и межобщинной резни,

спровоцированной убийством в Джафне 13 военнослужащих-сингалов боевиками ТОТИ (именно ТОТИ, возглавляемая с 1976 г. В. Прабхакараном, стала, в конечном счете, главной тамильской сепаратистской организацией в Шри-Ланке).

Во втором параграфе диссертант анализирует ход вооруженного конфликта между правительством Шри-Ланки и тамильскими сепаратистскими группировками (с 1990-х гг. только с ТОТИ), а также попытки решить проблему мирными средствами. Можно условно разделить вооруженный конфликт между ланкийским правительством и тамильскими сепаратистскими группировками на семь этапов: 1983–1987 гг. – «Первая иламская война» и интернационализация конфликта; 1987–1990 гг. – ввод индийских сил по поддержанию мира (ИСПМ) в Шри-Ланку и затем их участие в боевых действиях против ТОТИ; 1990–1994 гг. – «Вторая иламская война»; 1994–1995 гг. – попытка мирных переговоров и их провал; 1995–2002 гг. – «Третья иламская война»; 2002–2006 гг. – вторая интернационализация конфликта, мирный процесс при широком международном посредничестве; 2006–2009 гг. – «Четвертая иламская война» и окончание вооруженного конфликта.

Подробно освещена деятельность сепаратистской военизированной террористической группировки ТОТИ. На ее счету огромное число терактов, в том числе с использованием смертников; политические убийства, самые громкие из которых – убийство бывшего премьер-министра Индии Р. Ганди, президента Шри-Ланки Р. Премадасы и министра иностранных дел Шри-Ланки Л. Кадиргамара; незаконная финансово-экономическая деятельность внутри страны и за рубежом и т.д. К середине 90-х гг. XX в. почти треть Шри-Ланки практически принадлежала «тиграм», на полуострове Джафна (север страны) де-факто было создано сепаратистское «квазигосударство».

Автором затронуты и международные аспекты конфликта, в частности: индийское посредничество, а затем и военное участие в межэтническом конфликте в 1980-е гг., посредничество Норвегии при активной поддержке США, Японии и ЕС в ходе переговоров центрального ланкийского правительства и ТОТИ в начале 2000-х гг. и, наконец, международные донорские конференции по сбору средств

для реконструкции и развития Шри-Ланки, в первую очередь территорий, затронутых боевыми действиями.

Третий параграф представляет собой исследование современного состояния сингало-тамильских отношений после окончания вооруженного конфликта. Приводятся примеры положительных и отрицательных трендов в вопросе урегулирования в Шри-Ланке. К позитивным моментам можно отнести шаги правительства, направленные на национальное примирение:

- создание различных внутренних механизмов по расследованию случаев нарушения прав человека в ходе вооруженного конфликта (по вопросам исчезновения людей; по вопросам истины, справедливости и примирения; по возмещению и выплате компенсаций; по вопросам наказаний за нарушения прав человека и т.д.).

- реализация проектов по возвращению в прежние места проживания тамилы, ставших внутренне перемещенными лицами, и по реабилитации и реинтеграции в общество бывших тамильских комбатантов;

- уменьшение военного присутствия подразделений ланкийской армии в районах компактного проживания тамилы;

- переговоры с Тамильским национальным альянсом (ТНА) – основной политической силой, представляющей тамильское меньшинство после разгрома ТОТИ;

- пересмотр и сокращение списка запрещенных тамильских организаций;

- назначение главы ТНА лидером оппозиции в парламенте;

- преобразование парламента Шри-Ланки в конституционную ассамблею с целью создания новой конституции, которая учитывала бы и интересы тамилы.

Есть и очевидные отрицательные тенденции в постконфликтном урегулировании: критика лидерами ТНА многих инициатив центральных властей по поиску компромисса; рост шовинистических настроений среди широких слоев сингальского населения; резкие заявления ряда тамильских политиков в адрес центрального правительства против возведения буддийских культовых сооружений на севере страны; принятие советом Северной провинции (где

доминируют тамилы) скандальной резолюции, обвиняющей правительство в «геноциде тамиллов» и требующей проведения международного расследования этого «геноцида».

Автор также рассматривает деятельность Совета ООН по правам человека на ланкийском направлении. Речь идет о докладе по Шри-Ланке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (февраль 2013 г.), докладе ООН, посвященном расследованию заявлений о серьезных нарушениях прав человека в Шри-Ланке (сентябрь 2015 г.), резолюциях Совета ООН по правам человека (2012-2014 г.). Каждый из перечисленных документов в той или иной степени содержал критику центральных властей Шри-Ланки в части нарушения международного гуманитарного права и прав человека в последние годы вооруженного конфликта. Показательно, что с приходом к власти в Коломбо более «прозападного» правительства Объединенной национальной партии (ОНП) изменилась и тональность последующих резолюций Совета по правам человека 2015 г. (ее соавтором являлась Шри-Ланка) и 2017 г. В них фактически отсутствует критика в адрес центрального правительства Шри-Ланки и сингалов.

В третьей главе «Межэтнический конфликт в Шри-Ланке в контексте региональной безопасности и геополитического соперничества в Южной Азии» автор пытается определить роль и место крупнейших международных игроков на «ланкийском поле» в свете сингало-тамильского конфликта и современных геополитических процессов.

В первом параграфе на основании использованных материалов автор прослеживает эволюцию индийского подхода к проблеме межэтнических отношений в Шри-Ланке с середины XX в. до настоящего времени, учитывая при этом особенности географического положения островного государства и конкретную внутри- и внешнеполитическую конъюнктуру, складывавшуюся в определенные периоды времени как для Шри-Ланки, так и для самой Индии. Вектор «ланкийской» политики Дели в ходе конфликта неоднократно менялся: соблюдение нейтралитета во время нарастания этнической напряженности; тайная подготовка тамильских сепаратистов; посреднические усилия по мирному

урегулированию вооруженной конфронтации; миротворческие функции; прямое военное участие в вооруженном конфликте; запрет на деятельность тамильских сепаратистских группировок из Шри-Ланки на территории Индии; невмешательство в вооруженное противостояние; ограниченная поддержка правительства Шри-Ланки в подавлении сепаратистов и, наконец, усилия по укреплению базы сингало-тамильского примирения и постконфликтному развитию.

Диссертант также раскрывает пять основных векторов современной политики Индии по разрешению сингало-тамильской проблемы:

- участие в финансовых и гуманитарных проектах по реабилитации тамильского населения, реконструкции и развитию районов Шри-Ланки, пострадавших в ходе боевых действий (в первую очередь на севере страны);

- содействие политическому примирению двух этнических групп за счет предоставления тамилам большей автономии на основе 13-й поправки к конституции Шри-Ланки;

- помощь в налаживании структурированного политического диалога между правительством Шри-Ланки и ТНА, нацеленного на межэтническое урегулирование и национальное примирение;

- поддержка идеи о необходимости «независимого» и «беспристрастного» расследования возможных военных преступлений ланкийских военнослужащих в ходе наступательных операций и соблюдения прав человека в стране;

- оказание помощи в решении проблемы тамильских беженцев из Шри-Ланки в штате Тамилнад.

Второй параграф посвящен исследованию внешнеполитических приоритетов США на ланкийском направлении. Рассматриваются причины повышенного внимания Вашингтона к межэтническому вопросу в Шри-Ланке, военно-техническое сотрудничество, кооперация по линии программ поддержки иностранных государств Соединенными штатами и подоплека резко отрицательного восприятия американцами случаев нарушения прав человека (тамилы) и норм международного гуманитарного права в островном государстве.

Именно Соединенные Штаты были инициаторами принятия упомянутых резолюций Совета ООН по правам человека в 2012-2014 гг. Однако произошедшая в январе 2015 г. смена главы государства в Шри-Ланке и проведение досрочных парламентских выборов, на которых победила традиционно проамериканская ОНП, создали более благоприятные условия для развития двусторонних отношений.

Отдельно анализируются современная геополитическая ситуация, в которой США активно распространяют свое влияние в Индийском океане и Южной Азии, в частности, и место Шри-Ланки в этом процессе. Политику «поворота к Азии» можно проследить в период с 2010 по 2016 гг., когда у власти в США находился Б. Обама. Приход Д. Трампа мало что изменил в позиции США по этому вопросу. Индия – это противовес растущему влиянию КНР, а также потенциальный союзник в борьбе с международным терроризмом. Но и Шри-Ланка, учитывая ее удобное стратегическое положение, может сыграть определенную роль в геополитических планах США.

В третьем параграфе рассматриваются китайско-ланкийские отношения на протяжении последних тридцати лет. Особо отмечается роль Китая в окончании вооруженного конфликта и его позиция по сингалло-тамильскому диалогу. В ситуации, когда Запад – в частности США – отказал властям Шри-Ланки в военной помощи и сократил экономическую поддержку под предлогом серьезных нарушений прав человека, Китай «заполнил образовавшуюся пустоту», что стало одним из решающих факторов в разгроме «тигров». За время вооруженного конфликта КНР стала самым крупным поставщиком вооружений и военного оборудования в Шри-Ланку.

Особое внимание уделяется сотрудничеству двух стран в период с 2005 по 2015 г., когда Шри-Ланка в своей внешней политике была в значительной степени ориентирована на КНР. В первую очередь речь идет об экономической сфере и развитии инфраструктурных проектов (в частности, морского порта стратегического значения на юге страны – Хамбантота). В 2005-2013 гг. помощь

КНР на экономическое развитие составила 5,6 млрд долл.³¹, или 94% от ее общих вложений начиная с 1971 г. Приход к власти в Коломбо нового руководства в 2015 г. никоим образом не затронул ланкийско-китайские отношения. КНР продолжает инвестировать в инфраструктурные проекты Шри-Ланки, являясь самым крупным инвестором в экономику островного государства.

Диссертант поднимает вопрос о значении Шри-Ланки для Китая в условиях роста его влияния на международной арене и, в частности, в Индийском океане и Южной Азии. Например, строительство упомянутого выше морского порта в Хамбантоте рассматривается некоторыми западными и индийскими специалистами как составная часть так называемой стратегии «нить жемчуга», проводимой Китаем на территории дружественных ему государств. Эта стратегия предусматривает создание «узлов» стратегического значения – военно-морских, военно-воздушных баз и портов, которые «нитью» протянутся через Индийский океан от Южно-Китайского моря до Персидского залива.

В четвертом параграфе коротко обозначена позиция Российской Федерации по межэтнической проблеме Шри-Ланки. За все время вооруженного конфликта Советский Союз, а затем и Россия последовательно проводили политику невмешательства во внутренние дела островного государства, выступали за территориальную целостность страны, осуждали «террористическую деятельность ТОТИ» и призывали к мирному решению конфликта. Уже давно стала традиционной обоюдная поддержка в рамках ООН. Россия предпринимала шаги по предотвращению международного давления на Шри-Ланку в области прав человека.

Что касается российско-ланкийских отношений, то они традиционно остаются дружественными, основанными на взаимном уважении и невмешательстве во внутренние дела друг друга. После окончания вооруженного противостояния Россия по-прежнему выступает за мирное, ненасильственное преодоление постконфликтного

³¹ Global Partnership towards Development 2013 // Sri Lanka Department of External Resources, Ministry of Finance and Planning. URL: <http://www.erd.gov.lk/files/FM-Global%20Partnership-Book-English.pdf> (дата обращения: 16.04.2017).

синдрома на острове, приветствует любые шаги как правительства, так и тамильских политиков в этом направлении. К основным сферам укрепляющегося сотрудничества Российской Федерации и Шри-Ланки следует отнести взаимодействие на различных международных площадках, прежде всего ООН. Развивается политический диалог на двустороннем уровне: подписаны совместное российско-ланкийское Заявление о неразмещении первыми оружия в космосе и Меморандум о сотрудничестве в области использования атомной энергии в мирных целях. Намечены хорошие перспективы развития сотрудничества в энергетическом секторе. Шри-Ланка заинтересована в становлении собственной нефтегазовой отрасли. С этой целью в 2010-2011 гг. президент М. Раджапаксе вел активные переговоры по привлечению Газпрома к разведке и добыче углеводородов на шельфе острова.

Неплохие заделы есть и в области военно-технического сотрудничества: Шри-Ланка закупила 14 вертолетов Ми-171, на что Россия выделила государственный экспортный кредит в размере 300 млн долл.³² Ведутся переговоры о поставке бронированных машин и о создании сервисных центров по ремонту военной техники. Достигнута договоренность о подготовке ланкийских военных в вузах Минобороны России.

В заключении диссертационной работы подводятся итоги исследования и формулируются его основные выводы.

Комплексное исследование природы межэтнического конфликта на примере Шри-Ланки позволяет сделать вывод, что он представляет собой сложное многоплановое явление. Изучение этнических конфликтов так или иначе является частью системы социогуманитарных наук, прошедшее за более чем вековой период несколько этапов развития:

– конец XIX в. – конец 60-х гг. XX в. Предпринимаются первые попытки объяснения феномена межэтнических конфликтов. Этнический фактор в данных теориях и концепциях не доминировал, и они не могли объяснить

³² Россия создаст сервисные центры по ремонту военной техники в Шри-Ланке // «Лента.Ру» интернет-газета, 07.12.2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/12/07/service/> (дата обращения: 16.04.2017).

неконтролируемый рост конфликтов на этнической почве как в развивающихся, так и в индустриально развитых странах;

– 60-70-е гг. XX в. – это период «молодости» этноконфликтологии. Хотя межэтнический конфликт и становится самостоятельным предметом анализа, этноконфликтология еще является областью междисциплинарных исследований, и упор делается в основном на одном факторе в объяснении конфликта;

– 80-е гг. XX в. - характеризуются становлением этноконфликтологии как самостоятельной научной дисциплины. В отличие от предыдущего этапа этнический конфликт анализируется с точки зрения множественности факторов его причин. Разрабатываются теоретические и методологические основания для анализа изучаемых конфликтов;

– 90-е гг. XX в. – прикладной этап науки. Значительное внимание стало уделяться конкретным этническим конфликтам. Ученые начинают вплотную заниматься вопросами выхода из таких конфликтов.

Тем не менее, при всем объеме и успешном развитии исследований в области этноконфликтологии, начиная с причин межэтнических конфликтов и заканчивая их урегулированием, на сегодняшний день по-прежнему остается сложным процесс их предотвращения и завершения.

Можно выделить несколько очевидных отличий этнических конфликтов от других видов социальных конфликтов, что делает их наиболее трудноразрешимыми:

– во-первых, эти конфликты могут уходить своими корнями на столетия в прошлое. Сингало-тамилские противоречия отчетливо наблюдаются с XIX в.;

– во-вторых, они являются одними из самых затяжных, латентная и открытая фазы могут не раз чередоваться. В Шри-Ланке латентная фаза конфликта длилась несколько десятилетий, перед тем как перерасти в вооруженное противостояние, по завершении которого можно утверждать, что вновь вернулась определенная форма латентной фазы;

– в-третьих, урегулирование таких конфликтов не всегда означает их разрешение, и насилие может вспыхнуть с новой силой, о чем свидетельствуют

неоднократные «перемирия» между правительством Шри-Ланки и ТОТИ, а также нынешнее состояние дел, когда при отсутствии вооруженных действий сигналам и тамилам предстоит в течение долгого времени искоренять неприязнь и недоверие между общинами;

– в-четвертых, эти конфликты могут продолжаться несмотря на попытки элит конфликтующих сторон их остановить. Как свидетельствуют примеры из истории межэтнического конфликта в Шри-Ланке, центральные власти безуспешно пытались прекратить этнические погромы и наладить отношения с тамильской стороной.

Конфликт в Шри-Ланке служит примером того, как нежелание центральных властей, чаще всего представленных этническим большинством, пойти на какие-либо существенные уступки этническому меньшинству приводит к кровопролитию внутри страны. С получением независимости тамилы последовательно подвергались дискриминации в вопросах разделения власти, землеустройства, языка, образования, территориальной автономии и т.д. Все это происходило на фоне периодических стычек на этнической почве.

По мере перерастания конфликта в вооруженную стадию делались попытки сочетать силовые методы решения проблемы с политическими шагами, направленными на мирное урегулирование, но в конечном счете это не дало результатов, и предпочтение было отдано военной составляющей. Однако, несмотря на то, что правительство многократно превосходило сепаратистов в военном и в экономическом отношении, пользовалось международной поддержкой, Тигры освобождения Тамил Илама в течение весьма долгого периода времени успешно противостояли ему, что объясняется целым рядом обстоятельств:

– неспособностью центрального ланкийского правительства в течение длительного времени покончить с ТОТИ из-за собственной политической недалекости, отсутствия консенсуса между основными политическими партиями;

– успешным использованием ТОТИ на протяжении большей части вооруженного конфликта методов «гибридной войны»: сочетание террористических актов, партизанских вылазок и полномасштабных боевых действий при довольно широкой поддержке, оказываемой тамильским населением;

– помощью Индии тамильским сепаратистам на первом этапе вооруженного конфликта с целью создания рычагов давления на правительство Шри-Ланки, проводившего в то время «чересчур» прозападную политику;

– созданием «тиграми» де-факто «квазигосударства» на севере страны;

– наличием у ТОТИ жесткой дисциплины, четкой пирамиды иерархической власти и полной беспринципностью «тигров» в выборе средств в достижении своих целей, в том числе по отношению к собственному населению;

– политическими и дипломатическими усилиями лидеров ТОТИ, которые умело использовали разногласия внутри сингальской политической элиты, соглашения о прекращении огня, мирные переговоры и т.д. для перевооружения и перегруппировки сил;

– постоянными финансовыми подпитками из-за рубежа (от тамильской диаспоры, а также благодаря незаконной финансово-экономической деятельности), которые большую часть времени не пресекались ни компетентными органами стран пребывания, ни властями Шри-Ланки;

– умелой работой пропагандистской машины «тигров», позволявшей им долгое время сохранять лицо угнетенных борцов за независимость и получать моральную поддержку западного общества, по сути, являясь террористической организацией;

– личностным фактором лидера В. Прабхакарана, чьи организационные качества, политические, идеологические и военные успехи намного превосходили успехи большинства других лидеров подобных военизированных группировок в мире.

Тем не менее, в конечном счете сопротивление боевиков удалось сломить. На исход вооруженного конфликта в пользу правительства серьезное влияние оказали

следующие факторы. Во-первых, резкое снижение поступавших из-за границы потоков финансовых средств для ТОТИ в условиях мирового финансового кризиса. Во-вторых, запрет на деятельность подставных организаций «тигров» в ряде западных стран как результат глобальной войны с терроризмом после 11 сентября 2001 г. В-третьих, разочарование в ТОТИ большей части тамильского населения, живущего в постоянном страхе и уставшего от военных действий. В-четвертых, раскол в рядах ТОТИ в 2004 г. В-пятых, военно-экономическая помощь Китая и Индии, оказанная правительству Шри-Ланки. В-шестых, пресечение Индией нелегальных поставок вооружений из Тамилнада. И наконец, чисто природный фактор – цунами, обрушившееся на восточное побережье Шри-Ланки 26 декабря 2004 г., которое уничтожило значительную часть баз боевиков, их складов и «схронов» с оружием.

Начался переходный процесс по мирному разрешению сингало-тамильских противоречий, который медленно, но верно набирает обороты. Последние два года, по мнению всех заинтересованных сторон, стали самыми продуктивными. Тем не менее, еще предстоит серьезная работа, и для окончательного примирения двух общин уйдут годы, если не десятилетия, даже если обе стороны политического диалога (правительство и Тамильский национальный альянс) приложат все усилия для скорейшего выхода из сложившейся ситуации. Весьма сильны шовинистические настроения, в частности, у радикального буддийского духовенства и сингалов из сельских районов. С другой стороны, молодое тамильское поколение, выросшее за годы вооруженного конфликта, исповедует этноцентрические взгляды.

На разных этапах к урегулированию конфликта подключались внешние силы (Индия, Норвегия, США, Япония, ЕС), однако их инициативы оказались малоуспешными, что подтверждает трудноразрешимый характер межэтнических конфликтов и тот факт, что вмешательство международных посредников часто не способствует внутринациональному консенсусу.

Исследования показали различные подходы держав по отношению к этническому вопросу в Шри-Ланке:

1. Соединенные Штаты – жесткий подход к ГОТИ; критика центрального правительства Шри-Ланки за несоблюдение прав человека, международного гуманитарного права; требование скорейшего расследования действий обеих сторон на последних этапах вооруженного конфликта.
2. Китай – сторонник невмешательства во внутренние дела суверенного государства; крупнейший поставщик военной техники и вооружений; всесторонняя поддержка центрального правительства Шри-Ланки в его мерах по искоренению терроризма и национальному примирению; сотрудничество на международном уровне по вопросам прав человека.
3. Индия – непосредственное участие в 80-е гг. XX в. (тайная помощь сепаратистам, посреднические усилия в урегулировании, военная операция в Шри-Ланке против «тигров»); политика невмешательства начиная с 90-х гг. XX в. и осуждение ГОТИ; попытка решить сингалотамильские противоречия путем изменения законодательства Шри-Ланки; экономическая помощь тамильскому населению острова, пострадавшему в ходе вооруженного конфликта.

К главным причинам активизации держав можно отнести следующее:

1. Соединенные Штаты – нахождение у власти в Шри-Ланке прозападных сил в определенные периоды времени; события 11 сентября 2001 г. и глобальная война с терроризмом; противодействие распространяющемуся влиянию Китая.
2. Китай – укрепление внешнего контура своей безопасности в свете потенциальных геополитических угроз, обеспечение энергетической безопасности, расширение финансово-экономического влияния.
3. Индия – внешний фактор: вмешательство внерегиональных держав в межэтнический конфликт в Шри-Ланке, находящейся в непосредственной близости от Индии; внутренний фактор: невозможность игнорирования мнения многомиллионного тамильского населения индийского штата Тамилнад.

Как показывает пример Шри-Ланки, малые страны часто используют международную конъюнктуру в своих интересах. В конце 80-х гг., после того как стало понятно, что Индия не может должным образом контролировать поведение «тигров», а потом и вовсе стала придерживаться политики невмешательства в конфликт, Коломбо резко увеличил закупки вооружений за рубежом, особенно в Китае. Затем, после отказа западных стран поддержать ланкийские власти на последнем этапе вооруженного конфликта Коломбо снова обратил свой взор на Китай и получил военно-техническую, политическую и дипломатическую поддержку, благодаря чему ланкийские военные успешно завершили операции по полному физическому уничтожению боевиков ТОТИ. Индия также не осталась в стороне, поскольку ее национальные интересы и безопасность могли быть напрямую затронуты растущим присутствием в регионе Китая, имеющего союзнические отношения с соперником Дели – Исламабадом. Уже после окончания боевых действий в экономику страны стали поступать значительные финансовые средства, в том числе от Дели и Пекина. И если Индия, вследствие внутренних и внешних факторов, в основном финансирует проекты по реконструкции и развитию районов севера и востока страны, то Китай, который не увязывает свою помощь с необходимостью улучшения ситуации с правами человека, в большинстве своем выделяет средства на развитие западной, центральной и южной частей страны. В результате Шри-Ланка получает помощь на нужды развития в гораздо бóльших объемах.

Сближение Пекина и Коломбо в определенных политических кругах Соединенных Штатов и Индии рассматривается как потенциальная угроза своим долгосрочным интересам в Индийском океане. На фоне беспокойства о включении Шри-Ланки в так называемую стратегию «нить жемчуга» многие нынешние и бывшие официальные лица, эксперты, а также частные инвесторы, готовые вкладывать в развитие порта Хамбантота, не видят в этом проекте никакой угрозы, и, видимо, считают более вероятным превращение порта в «узел» широкого международного сотрудничества, а не в китайскую «жемчужину», создающую напряженность в регионе.

В то же время не исключен и другой вариант, при котором КНР, развивая свои отношения со странами Южной Азии, отвечает таким образом на растущее влияние США (в том числе в Индийском океане), которые делают ставку на расширение сотрудничества с Индией. Поскольку несколько лет назад на самом высоком уровне в Соединенных Штатах звучали заявления, свидетельствующие о начале их геополитического поворота в сторону АТР и регион Индийского океана, а вновь избранный президент Д. Трамп занимает жесткую позицию в отношении Китая и нацелен на развитие отношений с Индией, без сомнения, для Китая Шри-Ланка потенциально является частью стратегических интересов. И строительство порта Хамбантота может стать важным звеном для китайских военно-стратегических интересов, хотя на сегодняшний день этот вариант пока маловероятен.

Своим присутствием в Южноазиатском регионе Китай также выступает в качестве своего рода противовеса индийскому влиянию и тем самым предоставляет возможность другим странам региона получать дивиденды от складывающейся ситуации.

В целом Советский Союз, а затем и Россия всегда проводили осторожную политику невмешательства в вооруженный конфликт в Шри-Ланке, поддерживали любую инициативу по мирному урегулированию сингалотамильских противоречий. Неоднократно наша страна взаимодействовала с Коломбо в форматах международных организаций, делала политические заявления в поддержку усилий ланкийского правительства, не раз осуждала терроризм как метод решения политических, в том числе и этнических проблем.

По окончании вооруженного конфликта заметно укрепилось сотрудничество в энергетической и военной областях, а также по вопросам борьбы с терроризмом. Вместе с тем уровень развития отношений между нашими странами по-прежнему не соответствует растущему геополитическому значению региона в современной мировой политике. Имеется большой резерв для их дальнейшего развития.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА

**Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных ВАК
России:**

1. Вильнин К.А. Межэтнический конфликт в Шри-Ланке: причины и основные этапы развития // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 8. С. 68-75. (0,75 п.л.)
2. Вильнин К.А. Шри-Ланка: индийский фактор в межэтническом конфликте // Азия и Африка сегодня. 2013. № 8. С. 55-61. (0,7 п.л.)
3. Вильнин К.А. Межланкийский конфликт и геополитические интересы Китая в Шри-Ланке // Азия и Африка сегодня. 2014. № 3. С. 38-44. (0,7 п.л.)
4. Вильнин К.А. Американско-ланкийские отношения в контексте межэтнического конфликта в Шри-Ланке // Дипломатическая служба. 2017. № 4. С. 6-11. (0,5 п.л.)

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

5. Вильнин К.А. Российско-ланкийские отношения и межэтнический конфликт в Шри-Ланке // Вестник молодых ученых-международников. 2017. № 1. С.19-29. (0,5 п.л.)

Вильнин Кирилл Александрович

**Межэтнический конфликт в Шри-Ланке: влияние на систему
отношений в регионе Южной Азии**

Диссертация посвящена исследованию межэтнического конфликта в Шри-Ланке: выявляются отличительные особенности сингало-тамильского противостояния, кратко и структурно излагаются его основные причины, анализируются этапы и дается характеристика его участников. На примере конфликта в Шри-Ланке рассматривается проблема межэтнических отношений в многонациональных обществах стран третьего мира после деколонизации.

Автор оценивает степень влияния Индии, США и Китая на ход и завершение межэтнического вооруженного конфликта в Шри-Ланке (1983-2009 гг.), а также анализирует роль Шри-Ланки в нарастающем стратегическом соперничестве крупных держав в зоне Индийского океана.

Kirill Vilnin

The Ethnic Conflict in Sri Lanka and Its influence on Relations in South Asia

The dissertation is dedicated to the research of the ethnic conflict in Sri Lanka. The thesis highlights the key features of the Sinhala-Tamil conflict, briefly and structurally outlines its main causes, analyzes its stages and characterizes the participants. The Sri Lanka case study raises the issue of interethnic relations in plural societies of the Third World countries after decolonization.

Author evaluates the degree of influence on the ethnic armed conflict in Sri Lanka (1983-2009) by India, the United States and China, as well as analyzes the role of Sri Lanka in the context of growing geopolitical rivalry of great powers in the Indian Ocean region.